

Каунова Елена Викторовна

ФИЛОСОФИЯ ЗДОРОВЬЯ В АНТИЧНОСТИ

Актуальность статьи определяется первостепенной ролью понятия "здоровье" в Античные времена. Первые попытки осмысления здоровья/болезни, впоследствии - медицинские практики, базировались на философской методологии. Проблема психолого-физиологического единства индивида рассмотрена в философском и медицинском ракурсах. Выдающиеся мыслители исследуемого периода здоровье человека обосновывали как своеобразный симбиоз изящной красоты, высокой нравственности, телесного совершенства и общественной полезности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 65-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

В качестве вывода следует сказать, что городская повседневность – многомерное явление. Символы и смыслы ее неисчерпаемы. На жизнь горожан оказывает влияние социальная политика государства, историческая специфика города, внешние символы города, внутреннее мироощущение человека в мире конкретного города, темп жизни, ее размеренность, креативность, проявления семиосферы. Специфика российской городской повседневности зависит от категории масштаба жизненного пространства, от эмоциональной сферы горожан, проявляющейся в особом отношении людей к месту жительства.

Список литературы

1. **Балюшина Ю. Л.** Специфика российской модели социальной политики // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3. С. 910-912.
2. **Болдачев А. В.** Темпоральность [Электронный ресурс] // On-line кабинет Александра Болдачева. URL: <http://www.boldachev.com/text/temporalnost/> (дата обращения: 15.08.2014).
3. **Касаткина С. С.** Когнитивный образ повседневности российских городов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24). Ч. 2. С. 73-75.
4. **Кашина О. П.** Роль творчества в процессе формирования духовной зрелости личности в современном российском обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. С. 91-93.
5. **Курпатов А.** Психология большого города: краткий курс. Ростов н/Д: Феникс, 2013. 251 с.
6. **Лелеко В. Д.** Пространство повседневности как предмет культурологического анализа: дисс. ... д. культурологии. СПб., 2002. 321 с.
7. **Лотман Ю. М.** Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2010. 704 с.
8. **Лэндри Ч.** Креативный город. М.: Классика – XXI век, 2011. 399 с.
9. **Трубина Е. Г.** Город в теории. М.: НЛЮ, 2011. 520 с.
10. **Штейнбах Х. Э., Еленский В. И.** Психология жизненного пространства. СПб.: Речь, 2004. 239 с.
11. **Шулепова Э. А.** Культурная среда исторического города: методология изучения и трансляция // Креативность в пространстве традиции и инновации: Третий российский культурологический конгресс с международным участием: тезисы докладов и сообщений. СПб.: ЭЙДОС, 2010.

EVERYDAY LIFE OF THE RUSSIAN TOWNS: SYMBOLS AND MEANINGS

Kasatkina Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Cherepovets State University
SvetlanaCH5@rambler.ru

The article presents the philosophical vision of the specifics of urban everyday life. The symbols and meanings of the life of the Russian towns are visible in our reality. The author developed a conception of some meaningful categories of urban space: temporality, rhythm, semantics, creativity, historical dynamics – its internal and external elements. The everyday world of the Russian towns depends on the category of settlement, the level of the creative element of urban intellectuals, temporality, the semiotics of space. The Russian towns are on the way to the formation of post-industrial developmental tendencies manifesting appropriate symbols and meanings.

Key words and phrases: town; symbol; meaning; urban everyday life; urban temporality; urban creativity; taxonomy of town; semantics; historical dynamics of towns; assessment of internal and external elements of urban life.

УДК 1

Философские науки

Актуальность статьи определяется первостепенной ролью понятия «здоровье» в Античные времена. Первые попытки осмысления здоровья/болезни, впоследствии – медицинские практики, базировались на философской методологии. Проблема психолого-физиологического единства индивида рассмотрена в философском и медицинском ракурсах. Выдающиеся мыслители исследуемого периода здоровье человека обосновывали как своеобразный симбиоз изящной красоты, высокой нравственности, телесного совершенства и общественной полезности.

Ключевые слова и фразы: философия здоровья; Античные мыслители; культура и здоровье; катарсис души, разума и тела; философская рефлексия; методы врачевания; нравственность; ценность здоровья.

Каунова Елена Викторовна

Краснодарский государственный университет культуры и искусств
alen-@bk.ru

ФИЛОСОФИЯ ЗДОРОВЬЯ В АНТИЧНОСТИ®

Исторически медицина, а вместе с ней первая систематизация представлений, обобщений о здоровье человека зародилась на основе философской рефлексии и в дальнейшем развивалась с ней параллельно. Если

вести отсчёт концептуальных определений здоровья от Античности, то уже в рамках пифагорейских кружков появилось понятие «философия здоровья», которое вбирало в себя свод норм и предписаний содержания души и тела в чистоте и гармонии.

Как отмечают различные историки античной философии, натурфилософские взгляды представителей Милетской школы оказали немалое влияние не только на общее развитие древней философской мысли, но и на становление молодой в то время эллинской медицины. К примеру, древнегреческий целитель Алкмеон Кротонский (VI-V вв. до н.э., Кротонская школа), используя столпы учения Анаксимена (VI в. до н.э.) о воздухе как первооснове и начальном источнике всего сущего, организовал так называемую «пневматическую систему медицины». Помимо этого, Алкмеон стал новатором в истории медицины, описав организм как единство противоположностей (в основе развития такового мыслитель увидел относительный баланс влажного и сухого, мягкого и твёрдого, холодного и тёплого и т.д.) [1, с. 272-273].

Существует версия, что с исследовательской деятельностью отнюдь не Гиппократ, как это передаётся из поколения в поколение, а именно Алкмеона правомерно ассоциировать открытие в медицине крайне важного принципа «противоположное есть лекарство от противоположного», который стал идейным базисом практически всех более поздних медицинских школ (за исключением гомеопатического направления).

По свидетельству Халкидия, Алкмеон отличился также тем, что, пользуясь своими естественнонаучными знаниями, самым первым стал вскрывать тела животных с целью изучения различных процессов, происходящих в организме. Данному целителю приписывается открытие перекреста зрительных нервов и слухового канала (который впоследствии был назван евстахиевой трубой). Кроме того, он описывал головной мозг в качестве принципиально важного органа познания (пропустив вперёд в плане новаторства египетских авторов, но предвосхитив Аристофана), иллюстрировал и пояснял причины различных заболеваний, обусловленных лишним истеканием слизи [9, с. 270].

Трактат Алкмеона «О природе» посвящён первым известным в истории античного мира опытам системного анализа проблем теории познания (ощущений и др.), учения о душе, эмбриологии, физиологии; кроме того, он затрагивает зоологические и ботанические темы. На несколько столетий раньше Аристотеля Алкмеон разрабатывает теорию начал, под которыми он подразумевает парные связки условных противоположностей. Здоровье, с точки зрения кротонского мыслителя, способно сохраняться исключительно при соблюдении равновесия разнонаправленных сил, энергий. Им были проанализированы различные пары противоположностей, общее число которых он полагал неопределённым. По мнению Алкмеона, болезнь, как специфическое состояние организма, образуется в тех случаях, когда какая-либо одна из сил начинает доминировать над другой [Там же, с. 269-270].

Немаловажно, что в какой-то степени взглядам Алкмеона вторят некоторые идеи даосов древнего Китая, несмотря на то, что межкультурных контактов и прямой идейной связи между ними быть, скорее всего, не могло. В частности, человеческий организм идентифицировался им в качестве некоего микрокосма. Душа человека считалась им бессмертной и пребывающей в вечном круговороте, её развитие должно быть адекватным бессмертным элементам Космоса, Макрокосма: светилам Солнца, Луны и другим звёздам. Немаловажно, что возрастные периоды бытия человека сопоставимы с временами года: в частности, молодость соответствует по своим ритмам и другим характеристикам весне, старость – осени. Люди уходят из физических тел по той причине, что обнаруживается некоторое серьёзное «несоединение начала с концом», равно как и в годовом цикле событий [Там же, с. 271]. Иначе говоря, Природу не обманешь, и рано или поздно она возьмёт своё.

Одним из основных объектов для гордости города Книда в классической Греции была его врачебная школа, которая снискала ему достаточно большую популярность в V-II вв. до н.э. Представители Книдской школы развили учение о так называемых четырёх телесных соках: крови, слизи, светлой желчи и чёрной/тёмной желчи. Здоровье идентифицировалось ими в качестве закономерного итога успешного синтеза таких соков; напротив, неудачное смешивание данного рода веществ оценивалось как основная причина практически всех заболеваний. Любопытно, что гораздо позже на основе идей античной теории о соках, прежде всего, человеческого организма была сгенерирована гуморальная (жидкостная) теория, которая, претерпев определённые метаморфозы, просуществовала в системе медицинских знаний вплоть до XIX в. христианской эры, то есть получается, что первая развивалась практически два тысячелетия [8, с. 120].

Используя богатые традиции целителей древнего Востока (вавилонян, египтян и других народов), наиболее активные adeпты Книдской школы развили немаловажное учение о симптоматике заболеваний и грамотной диагностике таких. Пожалуй, самым авторитетным из методов последней стало выслушивание, которым впоследствии практически в совершенстве овладел Гиппократ. Этот приём используется и до настоящего времени как признанно эффективная психологическая терапия. Также социальное значение открытия так называемого плевретического трения сложно переоценить, хотя на сегодняшний день оно и кажется очевидным.

Одним из наиболее выдающихся врачей Книдской школы стал Эврифон (V в. до н.э.). Будучи активным участником медицинской школы своего города, данный мыслитель солидаризировался с идеей Алкмеона об изономии противоположностей как необходимым базисе для человеческого здоровья. Он не только согласился, но и проиллюстрировал дополнительными примерами то, что равномерное смещение или расстройство такового синтеза детерминируют состояние здоровья или болезни организма каждого индивида. Помимо этого, немаловажно то обстоятельство, что данным целителем были сформированы фундаментальные основания гуморальной теории патогенеза (касательно того, что из всех видов влаги наиважнейшее значение для организма имеют «слизь» и «желчь») [Там же, с. 121].

Что касается «отца западной медицины», наиболее известного на сегодняшний день представителя древнегреческой медицины, Гиппократ (≈ 460 – ≈ 377-356 гг. до н.э.), то он отмечал активную природу здоровья в следующем афоризме: «Праздность и ничегонеделание влекут за собой порочность и нездоровье – напротив того, устремление ума к чему-нибудь приносит с собой бодрость, вечно направленную к укреплению жизни» [2, с. 122].

Интересно, что на обогащение опытной исследовательской системы Гиппократ оказали немалое влияние натурфилософские построения Демокрита (≈ 460-370 гг. до н.э.). Практически все аналитики, занимавшиеся штудированием различных произведений этого светила усматривают его огромное культурно-историческое значение как минимум в двух принципиальных заслугах:

- во-первых, в том, что он заложил базис специфического метода медицины как таковой – «наблюдения у постели больного»;
- во-вторых, в том, что Гиппократ стал оригинальным автором концепции об основных типах строения тела и темперамента у представителей человеческого рода, что в свою очередь дало символический ключ к верному пониманию и интерпретациям физиологии и патологии людей, и, соответственно, значительно повысило шансы исцеления [8, с. 126].

Гиппократ смог привнести в систему медицинских знаний идею о формировании индивида окружающей средой, о материальном генезисе психического склада различных людей, о единстве сущности человека. В некотором смысле можно говорить о том, что данный мыслитель поставил философскую методологию (анализ, синтез и т.д.) на службу практической медицине, эффективно объединил обобщающие философские и конкретизированные медико-гигиенические представления о здоровье и заболеваниях человека. Кроме того, Гиппократ считается основоположником такого направления, как клиническая медицина. Он оценивал состояние организма в качестве сложной системы органов, которая не должна терять своей естественной связи с внешней средой обитания. Помимо этого, древнегреческий медик определил то, что результат любого лечения предопределяется совокупностью естественных защитных сил организма (это отобразилось, в частности, в известном изречении «природа лечит, а врач наблюдает») [Там же, с. 127-128]. Принципиальным является также то, что безмерно велика заслуга Гиппократ в освоении и пропагандировании нравственных основ лечебных практик, фундаментальным примером чего является актуальная по сей день и на все времена «клятва Гиппократ».

Ещё один любопытный акцент в плане античных интерпретаций здоровья и его составляющих связан с деятельностью школы, основанной крупным мыслителем Пифагором (580-570 гг. до н.э.). Согласно его учению, числа заключают в себе тайну всех объектов, а Всемирная Гармония есть совершенное выражение Бога. Социализированный общинный быт адептов и учеников данной школы должен был, по мысли создателя, в немалой степени способствовать катарсису (очищению) души, разума и тела. Данная задача решалась с помощью правильной гигиены и достаточно строгой дисциплины нравов. Кроме того, духовно-интеллектуальное воспитание и развитие включали в себя продуманное чередование занятий по гимнастике и медицине, музыке и различным протонаукам. Без активной общественно полезной деятельности индивида оздоровление и укрепление его организма считалось немыслимым [5, с. 112-114].

Кроме того, необходимо заявить достаточно интересную позицию крупного мыслителя Платона (427-347 гг. до н.э.) по этому поводу. В его произведениях можно обнаружить достаточно много прямолинейных позитивных оценок здоровья, силы, крепости, целостности физических ипостасей развития практически всего сущего. Это касается и внешнего, и внутреннего аспектов, в том числе в совершенствовании человека.

Например, мыслитель занимается специфическим восхвалением силы рук и ног воинов, которая незаменима как в дни непосредственной войны для победы над противником, так и в дни мира для поддержания государственного и гражданского порядка. В контексте обсуждения риторики как науки о высшем благе перечисляются и другие блага для человека: личные здоровье, красота; богатство, полученное честным путём. О здоровье напрямую утверждается, что оно являет собою одну из ипостасей Добра; более того, даже ставится как будто бы риторический вопрос о том, какое благо для людей вообще может быть выше здоровья. Примечательно и то обстоятельство, что Эросу поют дифирамбы, помимо всего прочего, и за дарование людям телесного здоровья; а также на достаточно высокую ступень ставится нравственная выносливость Гиппократ [7, с. 225-238].

Как отмечает один из крупнейших историков античной философии А. Ф. Лосев, для идентификации позитивных значений силы и здоровья Платон использует достаточно большой арсенал разнообразных вербальных приёмов, в частности, широко употребляет синонимы. К примеру, в контексте ситуации, где можно было бы напрямую заявить понятие «сила» или «сильный», автор нередко привлекает в свою стилистику более утончённые выражения, маркируя, таким образом, причём безо всяких строгих концептуальных прелюдий, своё принципиальное положительное восприятие объектов и феноменов силы и здоровья [6, с. 249-250]. При этом отечественный интерпретатор отмечает трудность такого характера: в ходе анализа, адекватного исходному значению указанной версификации, могут возникать немалые сложности, так как практически ни один перевод на другие языки не может дать полного представления обо всех бесконечно многообразных и тончайших семантических нюансах.

Оценивая специфическое влияние философско-идеалистических взглядов Платона (427-347 гг. до н.э.) на развитие античных концепций здоровья, следует отметить, что первые послужили фундаментом практически всем идеалистическим медицинским системам вплоть до XIX столетия христианской эры включительно. Как отмечает крупный историк философии медицины Ф. Р. Бородулин, учение создателя Академии выполняет в культурно-исторической биографии медицины одну из наиболее принципиальных ролей. Концепция здоровья

от Платона словно финализирует древнюю, по-своему возвышенную, идеально-виталистическую доктрину, согласно которой жизнь в принципе являет собою систему непрерывных взаимоотношений и взаимных влияний тела и духа. При этом не следует забывать о том, что последний управляет и использует материю для своих специфических целей и задач с помощью разума [3, с. 88-89]. Соответственно, состояние здоровья каждого конкретного индивида напрямую зависит от такого рода внутреннего управления.

Специфика философско-медицинской системы Платона заключается в следующем. Каждым человеком управляет «Вечный Разум» с помощью трёх душ: разумной, обитающей в мозге; животной, присутствующей в крови, и растительной, развивающейся в печени. Все три души эмануруют в непосредственную феноменальную реальность через, соответственно, мыслительную, движущую и питающую силы. Основная задача каждой из них – эффективно управлять четырьмя первоэлементами (огонь, вода, воздух и земля), существующими в организме в форме плотных частей и трёх видов влаги (крови, слизи, желчи). В случаях, когда таковые подчиняются душе, организм здоров. Исходя из этого, можно констатировать, что с позиции Платона, корень практически всех заболеваний кроется не в пресловутом внешнем факторе, а в том, что материально-физическая ипостась организма не всегда должным образом руководствуется духовной или божественной. Отталкиваясь от этого фундаментального положения, древний мыслитель настаивает на том, что терапия должна заключаться не столько в приёме определённых лекарственных средств и веществ, сколько в целенаправленном выполнении авторитетных религиозных обрядов, танцев, гимнов и физических упражнений [9].

С точки зрения получившего медицинское образование Аристотеля (384-322 гг. до н.э.), сына врача Никомаха, здоровье представляет собою определённую гармонию, совокупность превосходства телесных и душевных свойств и характеристик личности. Данный мыслитель маркирует здоровье как первостепенную цель медицины и усиливает акцент на том, что представители данной профессии имеют перед собою практически бесконечную, неисчерпаемую цель – достижение Абсолюта в успешной жизненной функциональности каждого обращающегося к ним человека. Искусство исцеления должно быть направлено на активное «содействие здоровью», на «предоставление здоровья», а кроме того, на рекомендации по поводу того, какой образ жизни необходимо вести, чтобы не разочароваться в ней и преждевременно не состариться [11, с. 38-40].

Внутреннюю взаимосвязь и взаимные влияния систем философских и медицинских знаний можно проследить на примерах трёх наиболее выдающихся врачей более позднего периода античности.

Греческий врач Асклепиад (128-56 гг. до н.э.), перебравшийся через некоторое время в Рим, полагал, что материально-физической первоосновой организма, в том числе и его психической деятельности, служат атомы. Последние формируются из воздуха при разложении такового в лёгких, а также из пищи при её измельчении в пищеварительной системе; после этого они направляются в кровь и распространяются по всему организму. Асклепиад считается основоположником первой системы солидарной («плотной») патологии. В эпоху динамичных социокультурных изменений и темпов жизни начала XXI века крайне любопытна его максима, звучащая следующим образом: «Врач должен лечить безопасно, скоро и приятно» [3, с. 103].

Кроме того, данный целитель впервые в истории человечества обосновал и применил так называемую трахеотомию. Он пропагандировал то, что от этиологии заболеваний напрямую зависит и успешная терапия (рациональное питание, протяжённое пребывание на воздухе, необходимые и разносторонние физические упражнения...). Асклепиад и основанная им школа относительно долгое время являли собою передовое материалистическое направление в контексте развития древнеримской медицины. Данному направлению пыталось противостоять так называемое идеалистическое направление, главными адептами которого стали Авл Корнелий Цельс и Клавдий Гален.

Небезызвестный римский энциклопедист Авл Корнелий Цельс (≈ 25 до н.э. – ≈ 50 н.э.), который не был врачом в профессиональном смысле (что не мешало ему быть страстным любителем и искренним знатоком медицины), выявил определённую корреляцию между конкретными климатическими условиями жизни человека и его актуального состояния здоровья. Следует отметить при этом, что данная теория может быть исторически истолкована как непосредственное продолжение вышеупомянутого учения Гиппократов. Кроме того, в трудах А. К. Цельса можно обнаружить интересную гипотезу о проявлениях некой предболезни: до самой болезни в её острой стадии могут обнаружить себя её фрагментарные признаки. По большому счёту, общим для всех них выступает то, что тело чувствует себя несколько иначе, чем в обычные дни, и не только в плане изменения к худшему, но, кроме того, и к лучшему [10, с. 49-53].

До наших дней сохранился его трактат «О медицине», изложенный в восьми книгах; в этом объёмном произведении мыслитель систематизировал и изложил практически все знания о медицине, от «Аюрведы» (в известных изложениях Чараки, Сушруты, Вагбхаты, Атри) до современника Асклепиада и собственных авторских построений включительно. Многоплановые сочинения А. К. Цельса в очередной раз доказали миру, как много полезного обретает медицина, если занимающиеся её развитием добрые умы озаряют себя светом других наук и общего полноценного образования. Несмотря на идейные разногласия с материалистом Асклепиадом, А. К. Цельс вполне солидарен с ним в том, что для медицинской практики наиболее полезную помощь способен оказать только опыт.

Ещё один крупный древнеримский специалист (целитель и естествоиспытатель, оставивший после себя наследие более чем из 400 сочинений, примерно 200 из которых были посвящены непосредственно медицине) Клавдий Гален (≈ 129 – ≈ 200 гг.) полагал, что здоровье является естественным результатом правильного смешивания неких четырёх элементов, а болезнь описывается им как статус прямо противоположный [4, с. 88-89].

Система медицинских знаний К. Галена, отображённая им в 14-томном труде «Метод врачевания» и в руководстве «Врачебное искусство», в определённой степени использует принципы и идеи, заложенные ещё Платоном, хотя и с некоторыми авторскими адаптациями. В частности, К. Гален полагал, что здоровье суть состояние равновесия, гармония четырёх элементов, видов влаги, однородных частей, органов и, разумеется, управляющих всем организмом сил. Иначе говоря, данный мыслитель позиционировал себя в качестве сторонника гуморальной теории.

Ряд историков считает К. Галена полноправным родоначальником анатомии человека, экспериментальной физиологии и местной диагностики. Важным нюансом в связи с этим является то, что если в системе Гиппократов медицина во многом проявляет себя как искусство, как совокупность интуиций трудолюбивого целителя, заинтересованного в непременно положительном исходе тех или иных процедур, то в активной деятельности К. Галена и научно-теоретическая, и предметно-практическая ипостаси развития медицины фактически достигли своего апогея. Как отмечал, например, исследователь медицинских учений древности и средневековья С. Г. Ковнер, «медицина Галена представляет собою венец здания древней медицины вообще, фундамент которой был заложен ещё Гиппократом... После него, на протяжении практически всего средневековья и даже несколько позднее, не возникло ни одной принципиально новой медицинской школы...» [Там же, с. 23].

Несколько подытоживая вклад античного периода истории в изучение сущности и специфических характеристик здоровья, можно отметить, что оно определялось разными авторами преимущественно и в первую очередь как определённая гармония, идеализированное выражение симбиоза изящной красоты и высокой нравственности человека. Во многом несомненным плюсом совокупности древнегреческих и древнеримских концепций является то, что они практически первыми в западном мире в достаточно острой, актуальной степени обозначили проблему выявления и прикладного использования детерминант здоровья. Определённым идеологическим базисом в этих немногочисленных (но крайне ценных своим новаторством) исследовательских притязаниях была отсылка врачей-практиков к соблюдению или восстановлению правильной диалектики «начал».

Таким образом, в период античности медицинские концепции здоровья во многом испытывали на себе влияние натурфилософских и протонаучных взглядов своих адептов. Примечательно, что именно базис натурфилософии в немалой мере эффективно способствовал решению вопроса об органической сущности человека, а через это помогал выработке грамотных тактики и стратегии исцеления тела, более-менее полноценному удовлетворению целого ряда различных вопросов теории и практики медицины.

Список литературы

1. Алкмеон. О природе // Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. Ч. I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / сост. А. В. Лебедев. С. 272-273.
2. Афоризмы Гиппократов // Гиппократ / сост. Т. Черновой. Самара: Арт Презент, 2013. 448 с.
3. Бородин Ф. Р. История медицины: избранные лекции. М.: Гос. изд-во медицин. лит-ры, 1961. 252 с.
4. Ковнер С. Г. История средневековой медицины. М.: Изд-во В. Секачева, 2013. 640 с.
5. Курашов В. История и философия медицины в контексте проблем антропологии. М.: Книжный Дом «Университет», 2012. 368 с.
6. Лосев А. Ф. История античной эстетики: в 8-ми т. Харьков – М.: Фолио; АСТ, 2000. Т. 2. Софисты. Сократ. Платон. 848 с.
7. Платон. Диалоги / пер. В. Карпова. М.: Азбука; Азбука-классика, 2011. 448 с.
8. Сорокина Т. С. История медицины. М.: Академия, 2008. 560 с.
9. Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. Ч. I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / сост. А. В. Лебедев. 576 с.
10. Цельс А. К. О медицине / пер. Ю. Ф. Шульца; вступ. ст. и ред. академика АМН СССР В. Н. Терновского. М., 1959. 408 с.
11. Чикин С. Врачи-философы. М.: Медицина, 1990. 384 с.

PHILOSOPHY OF HEALTH IN THE ANTIQUITY

Kaunova Elena Viktorovna

*Krasnodar State University of Culture and Arts
alen-@bk.ru*

The topicality of the article is determined by the primary role of the conception “health” in the ancient times. The first attempts to understand health/illness, later on – medical practices, were based on philosophical methodology. The problem of the psycho-physiological integrity of an individual is examined in philosophical and medical aspects. The outstanding thinkers of the investigated period interpreted human health as a peculiar symbiosis of elegant beauty, elevated morality, physical perfection and social utility.

Key words and phrases: philosophy of health; ancient thinkers; culture and health; catharsis of soul, mind and body; philosophical reflexion; methods of treatment; morality; value of health.